

УДК 159.922.4

Фомина Ю.И.

Тульский государственный университет

300012, г. Тула, проспект Ленина, д. 92, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭТНИЧЕСКОЙ МИГРАЦИОННОЙ ГОТОВНОСТИ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

АННОТАЦИЯ

Материалы статьи посвящены анализу проявлений этнической миграционной готовности современной молодёжи как психологического качества, предполагающего направленную активность и установку на добровольное изменение места жительства в пределах «чужой» этнической группы. Автором с помощью специально подобранного комплекса методик было проведено экспериментальное исследование основных показателей этнической миграционной готовности у граждан России и представителей африканских народов. Полученные результаты показали, что этническая миграционная готовность свойственна и россиянам, и представителям африканских этносов, но у последних она выражена сильнее, что говорит о значительной депривации потребности в самореализации. Полученные результаты могут быть использованы широким кругом специалистов, занимающихся вопросами миграции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

миграция, этническая миграция, мигранты, молодежь, русские, африканцы, этническая миграционная готовность.

Y. Fomina

Tula State University

92 Lenina prospect, Tula 300012, Russian Federation

FEATURES OF MODERN YOUTH'S ETHNIC MIGRATION READINESS MANIFESTATIONS

ABSTRACT

Materials of the article describe modern youth's ethnic migration readiness manifestation as a psychological quality which assumes directed activity and the set on voluntary change of residence within the "alien" ethnic group. The author picked up a special complex of techniques to assess the key indicators of ethnic migration readiness among the citizens of Russia and representatives of African peoples. The results received have shown that ethnic migration readiness is specific for both Russians and the representatives of the African ethnoses. But the latter show greater degree of it. This fact justifies their need for self-realization is considerably deprived. The received results can be used by a wide range of experts dealing with migration issues.

KEY WORDS:

migration, ethnic migration, migrants, youth, Russians, Africans, ethnic migration readiness.

ВВЕДЕНИЕ

Существенное влияние на общество в конце XX в. – начале XXI в. оказала миграция населения, обусловленная комплексом объективных и субъективных причин этнического характера и содержания [2; 14; 16].

Одним из наиболее распространённых видов миграции в современных условиях глобализации является **этническая миграция**. С.В. Рязанцев предлагает рассматривать этническую миграцию с позиций влияния на миграционные процессы этнического фактора, под которым он понимает совокупность объективных и субъективных причин этнического характера, оказывающих воздействие на формирование и реализацию миграционного поведения [20]. Несмотря на все определения, мигрант в обществе воспринимается как человек, который отличается от титульного населения социальными и культурными признаками [1; 4; 12; 18].

В связи с этим, именно проблема **этнической миграционной готовности** является чрезвычайно актуальной сегодня. Этническую миграционную готовность можно определить как психологическое качество, которое представляет собой направленную активность и установку на добровольное изменение места жительства, предполагающее проживание субъекта в пределах «чужой» для него этнической группы [6; 9; 15; 21; 27]. При этом, в современном обществе для человека потребность в самореализации становится одной из ведущих, поэтому при неблагоприятном варианте развития данная потребность депривируется, что и вызывает миграционную готовность [5; 10; 17; 22; 25].

Проявления этнической миграционной готовности в значительной степени обусловлены возрастными-психологическими и национально-психологическими особенностями. Очевидно, что именно в молодом возрасте интернационализация системы современного высшего образования и поликультурная среда развития расширяют возможности взаимодействия человека с другими этносами и культурами. И если нашим соотечественникам присущи жизнеспособность, стойкость, готовность идти на жертвы; то представители африканских народов демонстрируют искренность, доброжелательность и открытость, но, в то же время, для них характерны эмоциональная неустойчивость, самоуверенность; они конфликтны, отмечается их болезненная реакция на низкую оценку личностных характеристик; стремление утвердить себя, возвыситься в глазах окружающих.

Теоретико-методологическую основу исследования составили работы Н.М. Лебедевой и В.Г. Крысько, посвящённые анализу особенностей процесса миграции и мигрантов [12]; концепция формирования стереотипов В.И. Дятлова [8]; положения концепции этнической идентичности Т.Г. Стефаненко [24]; работы

Р.Р. Ишмухаметова о депривации потребности в самореализации как факторе миграционной готовности личности [9]; положения теории межкультурных различий В.В. Кочеткова [11]; положения концепции межэтнических отношений Т.Г. Стефаненко [26]; концепции культурного шока А. Фарнхэма и С. Бохнера [29].

Таким образом, **целью** нашего исследования выступило изучение особенностей проявлений этнической миграционной готовности у современной молодёжи. Исходя из этого, **задачами** исследования является анализ таких её показателей, как уровень этнической толерантности; признаки личностной готовности к переменам; типы этнической идентичности; национально-психологические качества, способствующие межкультурной адаптации; компоненты самоактуализации; смысложизненные ориентации; показатели субъективного благополучия. Именно данные параметры позволяют проверить наличие в образе желаемого будущего человека содержаний, связанных с иным привлекательным регионом проживания, а также прямое указание человека на желание и стремление уехать.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для проведения эмпирического исследования было отобрано 60 испытуемых в возрасте от 20 до 28 лет, из них: 30 русских (такowymi респонденты позиционировали себя сами) и 30 представителей народов Африки. Выбор национальной принадлежности респондентов обусловлен тем, что русские являются титульным этносом для г. Тулы и Тульской области, а представители африканских этносов составляют сегодня значительный миграционный поток из стран дальнего зарубежья.

В исследовании нами были использованы следующие **методики**: 1. Экспресс-опросник «Индекс толерантности» [19];

2. Методика «Личностная готовность к переменам» [3];

3. Методика диагностики типов этнической идентичности (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова) [23];

4. Диагностический тест отношений (Г.У. Кцова-Солдатова) [23];

5. Методика САТ (Э. Шостром) [7];

6. Тест СЖО (Д.А. Леонтьев) [13];

7. Шкала УСБ [28].¹

Для анализа данных использовался интерпретационно-описательный метод, в том числе количественный метод анализа данных методами математической статистики – t-критерий Стьюдента, U-критерий Манна-Уитни, критерий ранговой корреляции Спирмена.

Обсуждение результатов. Первоначально респондентам был предложен **экспресс-опросник «Индекс толерантности»** [19] (рис. 1):

¹ Сбор эмпирического материала осуществлялся совместно с С.Н. Куамба в процессе подготовки ею выпускной квалификационной работы.

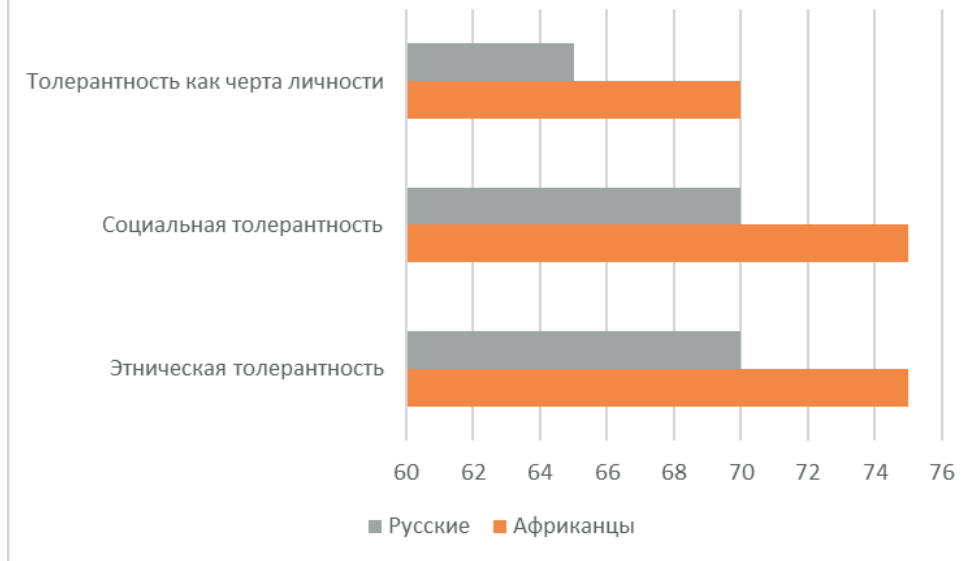

Рис. 1. Распределение показателей толерантности (% респондентов с высоким уровнем показателей)

В целом, среди представителей африканских народов высокотолерантными показали себя 77 % испытуемых, среди русской молодежи – 70 % испытуемых.

У молодых людей имеет место высокий уровень терпимости к иному мировоззрению, образу жизни, поведению и обычаям. Такая ситуация вполне объяснима тем, что респонденты готовы проживать на чужой для себя территории, постоянно сталкиваясь с незнакомой обстановкой и средой, что создаёт высокий уровень неопределённости, который определяется традициями, нормами и ценностями принимающей культуры; системой социального обслуживания; а также субъективными факторами, затрудняющими процесс социокультурной адаптации, среди которых наиболее значимыми являются этнически закреплённые аттитуды и социально-психологические характеристики адаптантов.

Достоверность различий между отдельными показателями и общим уровнем толерантности оценивалась с помощью t-критерия Стьюдента. Достоверные различия были обнаружены для показателя этнической толерантности и толерантности как черты личности, а также для общего уровня толерантности (при $p \leq 0,01$).

Далее респондентам была предложена **методика «Личностная готовность к переменам»** [3] (рис. 2):

Рис. 2. Показатели личностной готовности к переменам (% респондентов с высоким уровнем показателей)

Большая часть показателей оказывается выше в группе африканских респондентов. Это можно объяснить тем, что у них есть мнение о том, что за границей всегда есть лучшие условия для жизни; поэтому, когда у них появляется возможность пересечь границу, они готовы сразу сделать это.

Таким образом, мы видим, что важнейшим фактором, определяющим этническую миграционную готовность, является поиск лучших условий жизни. И хотя представители африканских народов понимают, что жить в чужой стране крайне непросто, они отличаются высоким уровнем веры в успех и надежды на лучшее; у них отмечается нежелание ориентироваться на худшее развитие событий; стремление фиксироваться не на проблемах, а на возможностях их решения; они понимают, что если хотят добиваться цели, то надо уметь находить выходы из сложных ситуаций, обращаться к новым источникам для решения новых проблем.

Достоверность различий между отдельными показателями и общим уровнем личностной готовности к переменам оценивалась с помощью U-критерий Манна-Уитни ($p \leq 0,01$).

Далее респондентам была предложена **методика «Типы этнической идентичности Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова»** [23] (рис. 3):

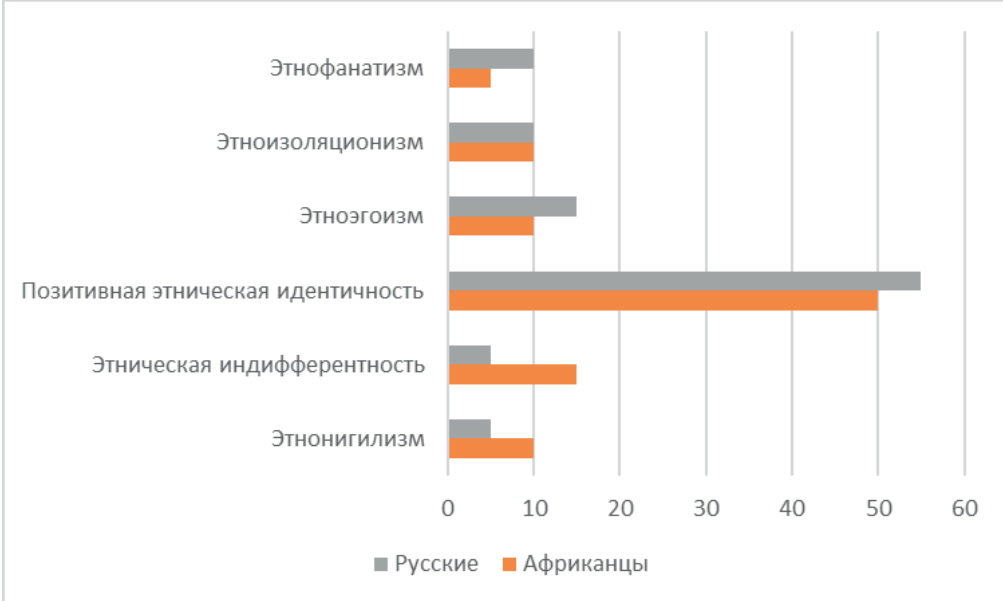

Рис. 3. Распределение типов этнической идентичности

Современная молодёжь имеет широкие возможности взаимодействия с представителями иных национальных групп, из чего извлекается положительный опыт, и, как следствие, создаётся основа для толерантности по отношению к другим этносам и культурам. Однако, одновременно с этим, подобное взаимодействие позволяет респондентам чувствовать и демонстрировать гордость за свою этническую группу и собственную этническую принадлежность.

Далее респондентам был предложен **диагностический тест отношений (Г.У. Кцоева-Солдатова)** [23]. В группе африканской молодежи у 80 % респондентов качества распределились следующим образом (табл. 1):

Таблица 1

Предпочитаемые и отвергаемые качества в автостереотипе представителей африканских народов

Предпочитаемые качества	Отвергаемые качества
Любезный, сдержанный, тактичный, веселый, смелый, обладает чувством собственного достоинства, общительный, темпераментный, прямолинейный	Трусливый, ехидный, лицемерный, шумный, безрассудный, наглый, грубый, жадный, хитрый

В группе русских испытуемых у 75% респондентов качества распределились следующим образом (табл.2):

Таблица 2

Предпочитаемые и отвергаемые качества в автостереотипе русских

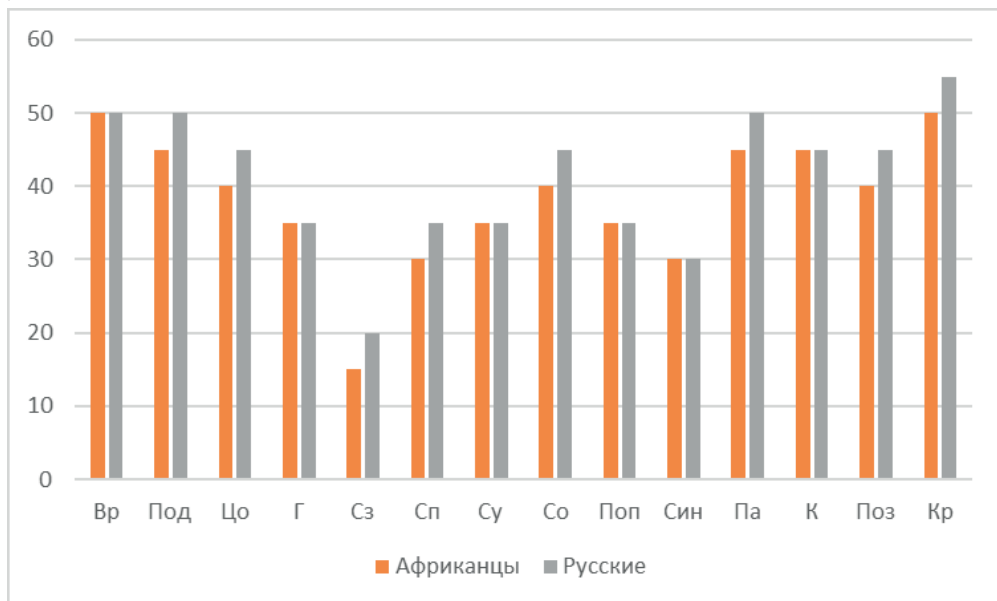
Предпочитаемые качества	Отвергаемые качества
Любезный, остроумный, тактичный, веселый, чувствительный, смелый, непосредственный, обладает чувством собственного достоинства, общительный, настойчивый, находчивый	Трусливый, льстивый, ехидный, лицемерный, безрассудный, наглый, навязчивый, грубый, жадный, вспыльчивый, хитрый

Таким образом, можно отметить, что у испытуемых присутствует положительный образ себя. В него входят именно те качества, которые способствуют (в положительном полюсе) и препятствуют (в отрицательном полюсе) успешной адаптации к новой социокультурной среде. Присутствие положительного образ себя в обеих подгруппах испытуемых можно объяснить тем, что, оказываясь в ситуациях взаимодействия с представителями иных национальных групп, они смогли увидеть, как ведут себя в подобных ситуациях, и этот опыт показал, что у них есть такие качества, которые позволяют существовать и развиваться в поликультурном и многонациональном обществе.

Достоверность различий по выбираемым качествам оценивалась с помощью критерия ранговой корреляции Спирмена.

Далее респондентам была предложена методика **CAT (Э. Шостром)** [7] (рис. 4):

Рис. 4. Распределение показателей самоактуализации (% респондентов с высоким уровнем показателей)

Общий уровень самоактуализации в группе африканских респондентов может быть представлен в соотношении, указанном на рисунке 5. Полученные данные свидетельствуют о том, что большинство испытуемых (51 %) отличаются низкой самоактуализацией, вследствие чего высок риск развития депрессии, апатии, невроза, различных психосоматических заболеваний, зависимостей; только 12 % респондентов могут быть охарактеризованы как реально самоактуализирующиеся личности; 37 % молодых людей характеризуются состоянием психической нормы.

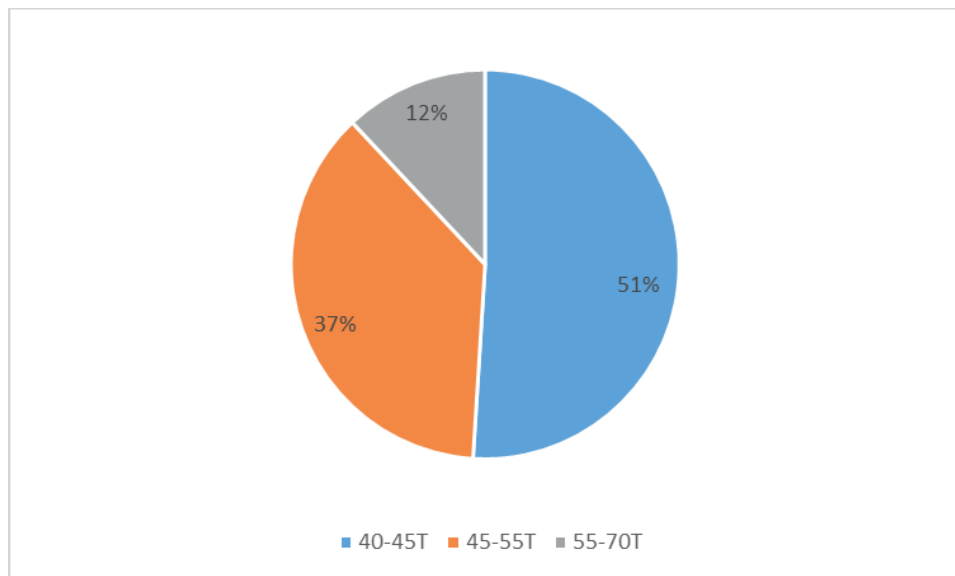

Рис. 5. Общий уровень самоактуализации в группе африканской молодёжи

Примечание: общий уровень самоактуализации (Т-баллы по всему тесту CAT – сумма всех баллов испытуемого по тесту CAT поделенная на количество вопросов в тесте и умноженная на 100):

40–45 Т-баллов и ниже – низкая самоактуализация;

45–55 Т-баллов – психическая норма;

55–70 Т-баллов – реальная самоактуализация.

Уровень самоактуализации в данной группе можно объяснить тем, что они имеют более глубокие и тесные контакты с окружающими, считая это важным и придавая особое значение выстраиванию доброжелательных отношений, даже когда для них не легко. Контакт с другими людьми позволяет чувствовать себя частью определённой группы, поэтому они в большей степени склонны демонстрировать симптомы депрессии, апатии, невроза и других подобных состояний.

Общий уровень самоактуализации в группе русских респондентов может быть представлен так, как в схеме на рисунке 6. Полученные данные свидетельствуют о том, что большинство испытуемых (48 %) характеризуются состоянием психической нормы; 23 % респондентов отличаются низкой самоактуализацией; 29 % молодых людей могут быть охарактеризованы как реально самоактуализирующиеся личности.

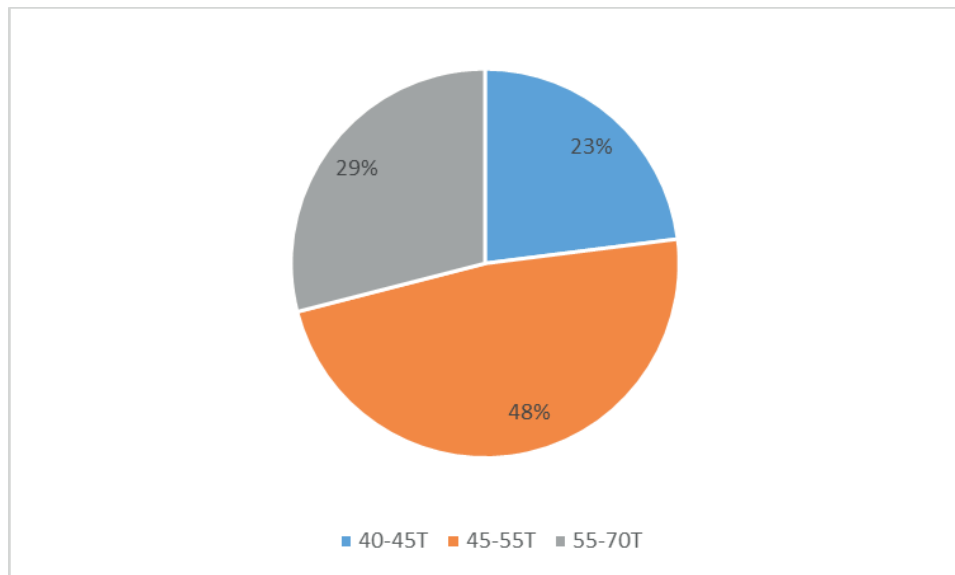

Рис. 6. Общий уровень самоактуализации в группе русской молодежи

Уровень самоактуализации в группе русских респондентов позволяет говорить о наличии стремления к приобретению знаний об окружающем мире. Они чувствуют себя свободными, но их свобода не является результатом борьбы с другими людьми. В своих поступках они склонны опираться на собственные чувства и мысли, критически воспринимать воздействие внешних обстоятельств и творчески расширять основополагающие принципы.

Достоверность различий между отдельными показателями и общим уровнем самоактуализации оценивалась с помощью t-критерия Стьюдента. Достоверные различия были обнаружены для шкал 2, 5, 6, 8, 13, 14, а также для общего уровня самоактуализации (при $p \leq 0,01$).

Выявленные особенности респондентов определяют и уровень их собственной оценки отдельных сторон жизни. Об этом свидетельствуют данные методики «**Уровень субъективного благополучия**» [28] (рис. 7):

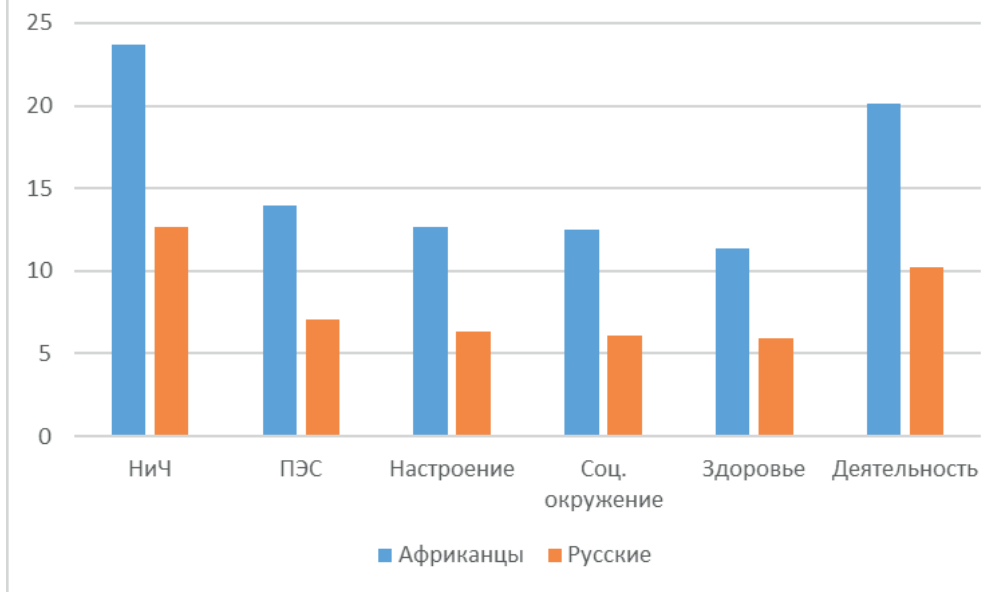

Рис. 7. Параметры субъективного благополучия (% респондентов с высоким уровнем показателей)

В группе африканских респондентов уровень субъективного благополучия довольно низкий – в среднем он составляет 4. Данный показатель относится к оценкам, отклоняющимся в сторону субъективного неблагополучия, что характерно для людей, склонных к депрессии и тревогам, пессимистичных, замкнутых, зависимых, плохо переносящих стрессовые ситуации.

В группе русских испытуемых уровень субъективного благополучия уже значительно выше – в среднем он составляет 9. В данной группе мы видим большую уверенность в различных сферах собственной жизни, а также позитивную оценку того, что в жизни происходит на настоящий момент. Однако, данный показатель относится к группе средних оценок, что свидетельствует об умеренном субъективном благополучии, отсутствии серьёзных проблем. Но даже в этом случае о полном эмоциональном комфорте говорить нельзя.

Это можно объяснить тем, что представители африканских народов менее уверены в себе, они испытывают эмоциональную зависимость от окружающих. Однако, обратиться за помощью они могут только к тем, кого они хорошо знают и с кем наиболее тесно взаимодействуют; поэтому возрастает замкнутость и потребность в уединении.

Достоверность различий по основным параметрам субъективного благополучия оценивалась с помощью t-критерия Стьюдента (при $p < 0,01$).

Последней испытуемым был предложен **тест смысложизненных ориентаций (Д.А. Леонтьев)** [13] (рис. 8):

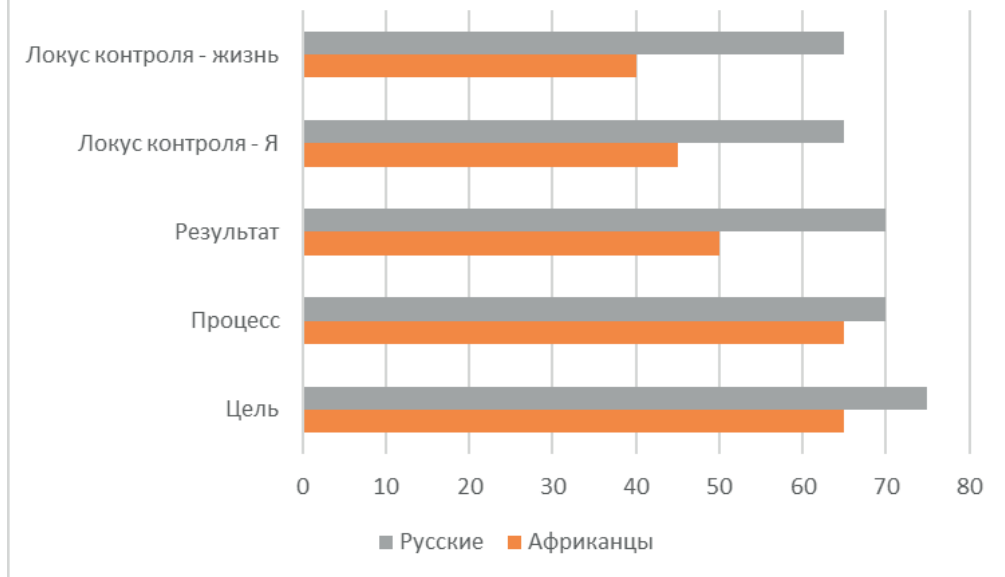

Рис. 8. Параметры смысложизненных ориентаций (% респондентов с высоким уровнем показателей)

Общий показатель ОЖ в группе африканских респондентов составляет 190,8; а в группе русских испытуемых – 210,7.

Представителям африканских народов свойственна неуверенность в себе; они не чувствуют способность контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. Кроме этого, они не оценивают себя как сильных личностей, которые обладают достаточной свободой выбора, чтобы построить жизнь в соответствии со своими целями. Русские демонстрируют себя как уверенных личностей, сам процесс их жизни выступает как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом. Кроме этого, им свойственна целеустремленность, способность делать всё возможное, чтобы добиваться целей.

Достоверность различий между отдельными субшкалами и общим показателем ОЖ оценивалась с помощью t-критерия Стьюдента. Достоверные различия были обнаружены для шкал 2, 3, 4, а также для общего показателя ОЖ (при $p \leq 0,01$).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, анализ проявлений этнической миграционной готовности у современной молодежи позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Уровень показателей толерантности у русской и африканской молодежи высок; однако этническая толерантность, социальная толерантность и толерантность как черта личности у русской молодежи выражены ниже, чем у представителей африканских народов.

2. Все показатели личностной готовности к переменам более выражены у представителей африканских этносов, нежели у русских.

3. Для африканцев свойственны нормативная и гипоформы этнической идентичности, в то время как для русских – нормативная и гиперформы этнической идентичности. Однако, качества, способствующие социокультурной адаптации, в обеих группах выражены практически одинаково.

4. Параметры и общий уровень самоактуализации, а также признаки и общий показатель субъективного благополучия выше в группе русских молодых людей, чем в группе представителей африканских этносов.

5. Смыслоразнообразные ориентации сильнее выражены в группе русских молодых людей по сравнению с представителями африканских народов.

Таким образом, результаты показали, что этническая миграционная готовность свойственна и русским, и представителям африканских этносов. Но у последних она выражена сильнее, что говорит о значительной депривации потребности в самореализации, а также о том, что в их сознании присутствует иной привлекательный регион проживания и стремление уехать туда. Полученные результаты позволяют уточнить перечень признаков, которые выступают показателями этнической миграционной готовности и могут быть использованы широким кругом специалистов, занимающихся вопросами миграции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абашин С.Н. Среднеазиатская миграция: практики, локальные сообщества, транснационализм // Этнографическое обозрение. 2012. № 4. С. 3–13.
2. Абылкаликов С.И., Винник М.В. Экономические теории миграции: рабочая сила и рынок труда // Бизнес. Общество. Власть. 2012. № 12. С. 1–19.
3. Бажанова Н.А. Личностная готовность к переменам в контексте исследования феномена «ожидания»: перевод и апробация опросника «Personal change-readiness survey» // Acta eruditorum. Научные доклады и сообщения (Приложение к журналу «Вестник РХГА», Т. 2). СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2005. С. 169–178.
4. Барбашина Э.Р. Миграционные процессы и этнические проблемы в Сибири // Этносоциальные процессы в Сибири. Новосибирск: ЭКОР, 1998. Вып. 2. С. 127–138.
5. Бразевич С.С. Этносоциальные аспекты процессов адаптации и интеграции этнических миграционных сообществ // СПб.: Издательство СПбГИК, 2015. Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. Том 206. С. 333–344.
6. Гавров С.Н., Никандров Н.Д. Образование в процессе социализации личности // Вестник Университета Российской академии образования. 2008. № 5. С. 21–29.
7. Гозман Л.Я., Кроз М.В., Латинская М.В. Самоактуализационный тест. М.: Роспед агентство, 1995. 44 с.
8. Дятлов В.И. Этнизация общественного пространства: причины и механизмы процесса // Вестник Томского государственного университета.

- История. 2015. № 5 (37). С. 9–15 [Электронный ресурс]. URL: http://journals.tsu.ru/history/&journal_page=archive&id=1306&article_id=24949 (дата обращения: 12.07.2018).
9. Ишмухаметов Р.Р. Депривация потребности в самореализации как фактор миграционной готовности личности. На примере молодежи забайкальского края. М.: Либроком, 2009. 216 с.
10. Климович Л.В., Лукичева Л.Ю. Механизмы воспроизводства и сохранения этнокультурной идентичности выпускников российских вузов за рубежом // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2017. № 3. С. 92–98.
11. Кочетков В.В. Психология межкультурных различий. М.: Per Se, 2001. 416 с.
12. Лебедева Н. М. Социальная психология этнических миграций. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1993. 196 с.
13. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 2000. 18 с.
14. Макарова М.В. Миграционная политика Российской Федерации: проблемы, тенденции и перспективы развития. М.: МГГЭИ, 2013. 80 с.
15. Миграционные процессы и проблемы адаптации / отв. ред. В.В. Константинов. Пенза: ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2009. 184 с.
16. Миграция в современном мире: тенденции и вызовы XXI столетия / под ред. И.В. Поповой. Новосибирск: СибАК, 2016. 100 с.
17. Мостиков С.В. Миграционные намерения россиян как инструмент психологической защиты // Вестник Гуманитарного университета. 2015. № 3 (10). С. 10–16.
18. Петров В.Н. Этнические миграции в современной России: детерминанты и типология // СОЦИС. 2009. № 10. С. 48–57.
19. Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности личности / под ред. Г.У. Солдатовой и др. М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2003. 112 с.
20. Рязанцев С.В. Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции. Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 2001. 542 с.
21. Сафонов А.Л., Орлов А.Д., Вагабов М.М. Этнокультурные аспекты обеспечения целостности нации // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2017. № 2. С. 121–133.
22. Секач М.Ф., Мостиков С.В. Готовность к риску и психологическая безопасность как предикты миграционных намерений // Человеческий капитал. 2017. № 1 (97). С. 11–13.
23. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.
24. Стефаненко Т.Г. Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2009. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskaya-identichnost-ot-etnologii-k-sotsialnoy-psihologii> (дата обращения: 15.07.2018).

25. Тагирова Р.А. Субъективное благополучие личности как детерминанта толерантной установки в условиях миграционной среды // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 12. С. 88–91.
26. Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Психология межэтнических отношений: Этническая идентичность и стратегии межкультурного взаимодействия : дис. ... канд. псих. наук. М., 2004. 198 с.
27. Усова Н.В. Теоретические основы оптимальной адаптационной готовности в ситуации миграции // Письма в Эмиссия.Оффлайн: электронный научный журнал. 2017. № 7. С. 25–40.
28. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Издательство Института Психотерапии, 2002. 490 с.
29. Furnham A., Bochner S. Culture Shock: Psychological Reactions to Unfamiliar Environments. London: Methuen, 1986. 298 p.

REFERENCES

1. Abashin S.N. [Central Asian migration: practices, local communities, transnationalism]. In: *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], 2012, no. 4, pp. 3–13.
2. Abylkalikov S.I., Vinnik M.V. [Economic theory of migration: labour and labour market]. In: *Biznes. Obshchestvo. Vlast'* [Business. Society. Power], 2012, no. 12, pp. 1–19.
3. Bazhanova N.A. [Personal readiness for change through the context of studying the phenomenon of "expectation": the translation and validation of the questionnaire "Personal change-readiness survey"]. In: *Acta eruditorum. Nauchnye doklady i soobshcheniya (Prilozhenie k zhurnalu «Vestnik RKHGA»*, T. 2 [Acta eruditorum. Scientific papers and reports (Annex to the journal "Herald of the Russian Christian Humanities Academy". Vol. 2)]. St. Petersburg, Publishing house of the Russian Christian Humanities Academy Publ., 2005, pp. 169–178.
4. Barbashina E.R. [Migration processes and ethnic issues in Siberia]. In: *Etnosotsial'nye protsessy v Sibiri*, 2 [Ethnosocial processes in Siberia.]. Novosibirsk, 1998. iss. 2. pp. 127–138.
5. Brazevich S.S. [Ethnosocial aspects of the processes of adaptation and integration of ethnic migrant communities]. In: *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*. [Works of St. Petersburg State Institute of Culture.]. St. Petersburg, Publishing house of the St. Petersburg State Institute of Culture Publ., 2015. vol. 206 pp. 333–344.
6. Gavrov S.N., Nikandrov N.D. [Education in the process of socialization]. In: *Vestnik Universiteta Rossiiskoi akademii obrazovaniya* [Bulletin of the University of the Russian Academy of Education], 2008, no. 5, pp. 21–29.
7. Gozman L.Ya., Kroz M.V., Latinskaya M.V. *Samoaktualizatsionnyi test* [Self-actualization test]. Moscow, Rosped agency Publ., 1995. 44 p.
8. Dyatlov V.I. [Ethnicization of the public space: the causes and mechanisms of the process]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. History], 2015, no. 5 (37), pp. 9–15. Available at: http://journals.tsu.ru/history/&journal_page=archive&id=1306&article_id=24949 (accessed: 12.07.2018).

9. Ishmukhametov R.R. *Deprivatsiya potrebnosti v samorealizatsii kak faktor migratsionnoi gotovnosti lichnosti. Na primere molodezhi zabaikal'skogo kraya* [Deprivation of the need for self-realization as a factor of personality's migration readiness. On the example of young people from Transbaikal Territory]. Moscow, Librokom Publ., 2009. 216 p.
10. Klimovich L.V., Lukicheva L.Yu. [The mechanisms of ethnocultural identity reproduction and preservation of the Russian universities graduates abroad]. In: *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Proceedings of Tula State University. Humanitarian sciences], 2017, no. 3, pp. 92–98.
11. Kochetkov V.V. *Psikhologiya mezhkul'turnykh razlichii* [Psychology of cultural differences]. Moscow, Per Se Publ., 2001. 416 p.
12. Lebedeva N.M. *Sotsial'naya psikhologiya etnicheskikh migratsii* [Social psychology of ethnic migrations]. Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology RAS Publ., 1993. 196 p.
13. Leont'ev D.A. *Test smyslozhiznennykh orientatsii (SZhO)* [Test of life-purpose orientations (LPO)]. Moscow, Sense Publ., 2000. 18 p.
14. Makarova M.V. *Migratsionnaya politika Rossiiskoi Federatsii: problemy, tendentsii i perspektivy razvitiya* [Migration policy of the Russian Federation: problems, tendencies and prospects of development]. Moscow, Moscow State University of Humanities and Economics Publ., 2013. 80 p.
15. Konstantinov V.V., ed. *Migratsionnye protsessy i problemy adaptatsii* [Migration and problems of adaptation]. Penza, V.G. Belinsky Penza State University, 2009. 184 p.
16. Popova I.V., ed. *Migratsiya v sovremennom mire: tendentsii i vyzovy XXI stoletiya* [Migration in the modern world: trends and challenges of the XXI century]. Novosibirsk, SibAK Publ., 2016. 100 p.
17. Mostikov S.V. [Migration intentions of the Russians as a tool of psychological protection]. In: *Vestnik Gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Humanities University], 2015, no. 3 (10), pp. 10–16.
18. Petrov V.N. [Ethnic migration in contemporary Russia: determinants and typology]. In: *SOCIS*, 2009, no. 10, pp. 48–57.
19. Soldatova G.U., and ets. eds. *Praktikum po psikhodiagnostike i issledovaniyu tolerantnosti lichnosti* [Practice on psychodiagnosics and the study of tolerance of personality]. Moscow, Lomonosov Moscow State University, 2003. 112 p.
20. Ryazantsev S.V. *Vliyanie migratsii na sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Evropy: sovremennye tendentsii* [The migration impact on economic and social development of Europe: modern tendencies]. Stavropol Publishing House, 2001. 542 p.
21. Safonov A.L., Orlov A.D., Vagabov M.M. [Ethnocultural aspects of ensuring the integrity of the nation]. In: *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Proceedings of Tula State University. Humanitarian sciences], 2017, no. 2, pp. 121–133.
22. Sekach M.F., Mostikov S.V. [The willingness to take risks and psychological safety predicts migration intentions]. In: *Chelovecheskii kapital* [Human capital], 2017, no. 1 (97), pp. 11–13.
23. Soldatova G.U. *Psikhologiya mezhetnicheskoi napryazhennosti* [Psychology of interethnic tension]. Moscow, Sense Publ., 1998. 389 p.

24. Stefanenko T.G. [Ethnic identity: from Ethnology to social psychology]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 14: Psychology], 2009, no. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskaya-identichnost-ot-etnologii-k-sotsialnoy-psihologii> (accessed: 15.07.2018).
25. Tagirova R.A. [Subjective well-being of the individual as a determinant of tolerant sets in the conditions of the migration environment]. In: *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy], 2017, no. 12, pp. 88–91.
26. Tatarko A.N., Lebedeva N.M. *Psikhologiya mezhetnicheskikh otnoshenii: Etnicheskaya identichnost' i strategii mezhkul'turnogo vzaimodeistviya : dis. ... kand. pskh. nauk* [Psychology of inter-ethnic relations: Ethnic identity and strategies of intercultural interaction : PhD thesis in Psychological sciences]. Moscow, 2004. 198 p.
27. Usova N. V. [Theoretical foundations of optimal adaptation readiness in the situation of migration]. In: *Pis'ma v Emissiya. Offline: elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Letters to the Emission. Offline: an electronic scientific journal], 2017, no. 7, pp. 25–40.
28. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuilov G.M. *Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp* [Socio-psychological diagnostics of personality development and small groups]. Moscow, Publishing house of the Institute of Psychotherapy Publ., 2002. 490 p.
29. Furnham A., Bochner S. *Culture Shock: Psychological Reactions to Unfamiliar Environments*. London, Methuen, 1986. 298 p.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию 02.08.2018

Статья размещена на сайте: 11.09.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Фомина Юлия Игоревна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии Тульского государственного университета; e-mail: yulia0514@yandex.ru

Julia I. Fomina – PhD in Psychological sciences, associate professor at the Department of Psychology, Tula State University; e-mail: yulia0514@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Фомина Ю.И. Особенности проявлений этнической миграционной готовности у современной молодёжи // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru.

Fomina Yu.I. Features of modern youth's ethnic migratory readiness manifestations. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2018, no. 3. Available at: www.evestnik-mgou.ru.